

Старец Паисий Афонский

О Духе Божиим и духе мира сего

"Внутренняя чистота истинного человека красит и его внешний вид"

Глава первая. О мирском образовании и знании

Умный человек — это человек очистившийся

Оттачивая свой ум не в божественном, а в лукавстве, человек предает себя диаволу. Но тогда лучше бы ему было и вовсе лишиться рассудка, чтобы в День Судный иметь смягчающие вину обстоятельства.

— Геронда, простота отличается от лукавства?

— Да, как лисица отличается от шакала. Шакал, захотев что-то утащить, смело идет и берет то, что хочется. Лисица же постарается получить желаемое с помощью хитрости.

— А может ли, Геронда, человек считать лукавство остротой ума?

— Да, может, но, всмотревшись в себя — он поймет, что есть лукавство и что — острота ума. Ведь таблица распознаения у него есть¹⁶¹. Каковы дарования Духа Святаго? Любовь, радость, мир и подобное этому. Есть ли в нем что-нибудь из этих дарований? Не имея в себе названных признаков, человек будет иметь в себе нечто сатанинское, отличительные признаки тангалашки.

Умный человек — это человек очистившийся, освободившийся от страстей. Действительно умен тот, кто освятит и свой ум. Если не освятится ум, то от его остроты нет никакого проку. Вон, журналисты, политики — они ведь люди умные, но многие из них, не имея освященного ума, вместе с умными вещами говорят глупости. Страшные глупости морозят они от большого ума! Если сам человек не извлечет пользы из своего ума, то его умом воспользуется диавол. Если человек не воспользуется остротой своего ума для доброго, то диавол будет использовать ее для злого.

— Значит, не использовав остроты своего ума для доброго, человек дает тем самым права диаволу?

— Если человек не использовал свой острый ум для добрых дел, то права диаволу даются сами собой. Не работая духовно, человек извращает добро. И зло делает тогда не диавол, а сам человек. Например, кто-то умен, но умом своим не работает, лентяйничает. Но раз он не работает головой, то что толку в том, что она умна?

161 См. Гал. 5, 22–23.

— А может ли обладать способностью к правильному суждению человек умный, но имеющий страсти?

— Прежде всего, ему надо быть внимательным в том, чтобы не доверять собственному рассудку. Доверяя собственному рассудку, человек духовный впадает в прелесть, а человек мирской — сходит с ума. Не надо верить своему помыслу. Надо спрашивать и советоваться, надо освятить свой ум. И вообще человек должен освящать все, что у него есть. Освятившийся острый ум способствует стяжанию рассуждения. У человека умного, но не освятившегося, духовного рассуждения не будет. А человек наивный от природы может какого-нибудь прельщенного принять за святого, а чье-то женоподобное сюсюканье принять за благоговение. В то время как очистившийся умный человек становится весьма рассудительным.

— Геронда, каким образом острый ум очищается?

— Для того чтобы он очистился, человек должен не принимать "телеграммы" лукавого и не иметь лукавых мыслей, но во всем действовать с доброю и простотою. Таким образом, приходит духовная ясность, божественное просвещение. Тогда человек видит сердца людей и не приходит к человеческим заключениям.

— Геронда, связано ли рассуждение со знанием?

— Рассуждение появляется от божественного просвещения. Можно читать Святых Отцов, иметь правильные знания по каким-то вопросам, подвизаться и молиться, однако рассуждение появляется от божественного просвещения. Это явление иного порядка.

— Геронда, в старину люди были лучше?

— Не то, чтобы они были лучше, просто старинные люди имели простоту и добрый помысл. Сегодня люди на все смотрят с лукавством, потому что они все измеряют с помощью рассудка. Европейский дух наделал много бед. Людей изуродовал именно он. Если бы не он, то духовное состояние нынешних людей было бы прекрасным, потому что худо-бедно все сейчас образованны и с людьми можно было бы прийти к взаимному пониманию. Но современных людей учили безбожию, всем этим сатанинским теориям и, таким образом, их привели в негодность, так что к взаимопониманию с ними прийти нельзя. В старину ты не мог достичь взаимопонимания с человеком, если у него не было ни благоговения, ни образованности. Помню, как-то раз один монах, услышав на Литургии Преждеосвященных Даров слова "*Иже во Святых Отца нашего Григория папы Римскаго*"¹⁶², решил, что поминают римского папу и соблазнился. "Не ожидал, — говорит, — никак не ожидал, что вы станете папешниками!"

¹⁶² Святитель Григорий Двоеслов, папа Римский (540–604 гг.) Святой Православной Церкви. Память 12 марта.

Сказав это, он вышел из храма. Видишь, до чего доводит неведение! Неведение — это жуткое дело. А самое большое зло делают те, в ком благоговение сочетается с беспорядком в голове. Не разбираясь в сущности дела, они создают проблемы.

Наука должна быть использована в жизни духовной

Все зло начинается с рассудка, когда он вращается только вокруг науки и совершенно удален от Бога. Поэтому такие люди и не находят внутреннего мира и уравновешенности. Тогда как если ум людей вращается вокруг Бога, то и науку они используют для внутренней работы над собой и для блага мира, потому что в этом случае их рассудок освящен.

— То есть, Геронда, наука не приносит пользы человеку?

— Наука приносит много пользы, но приносит и много мути. Я знаком с людьми, которые, будучи недостаточно образованны, обладали большей ясностью ума, чем люди ученые. Те, кто по Благодати Божией очистит свой ум от мути, которую привнесла в него наука, будут иметь больше рабочих инструментов. А если эти инструменты — знания не освящаются, они могут быть использованы лишь для мирского, но не для духовного делания. Знания быстро освящаются, если у человека появляется добрая обеспокоенность. Люди, отдающие предпочтение своему внутреннему образованию — образованию души и внешнюю образованность также использующие для образования внутреннего, быстро преображаются духовно. А если они не только теоретики, но и практики — в отношении духовном, то их помощь миру весьма велика, потому что они выводят людей из удушья адской муки и приводят в райское радование. Такие Божьи люди часто могут иметь дипломов меньше, чем иные ученые мужи, но их помощь миру много больше. Такой человек Благодатию многою благ, а не кучей ненужных бумаг (то есть дипломов). Мир наполнился грехом, и необходимо много молитвы и личного духовного опыта. Многая писанина — это бумажные деньги, достоинство которых зависит от того, чем они будут обеспечены. Следовательно, каждому необходимо трудиться на руднике своей души.

Помню, как в Эсфигменском монастыре один старенький монах был настолько простой человек, что даже Вознесение считал одной из святых. Он молился Вознесению по четкам и говорил: "Святая угодница Божия, моли Бога о нас!" Как-то раз один из монахов в монастырской богадельне заболел, и простецу нечем было его покормить. Тогда он быстренько спустился по лестнице на нижний этаж, открыл окно, выходящее на море, высунул через

него руки и попросил: "Святая моя Аналипсия¹⁶³, дай мне рыбку для брата!" И о чудо! Тут же из моря прямо ему в руки выпрыгивает вот такая здоровенная рыбина! Все, кто это видел, застыли в изумлении. А протеец с улыбкой поглядывал на них, словно говоря: "Да что же вы в этом видите странного?" А мы с вами знаем, когда совершается память одного Святого, когда пострадал другой, когда, где и как произошло Вознесение, и со всеми нашими знаниями не можем вымолить даже малюсенькой рыбешки! Таковы-то вот "странности" духовной жизни, и логике той части интеллигенции, которая имеет в себе не Бога, а свое "я", эти "странности" неподвластны. Неподвластны потому, что такая интеллигенция обладает бесплодным мирским знанием, потому что она больна мирской духовной болезнью и ей недостает Духа Святого.

Нам надо освятить знание

Знание — это вещь хорошая и образование тоже. Но если знание и образование не освятятся, то они окажутся ни на что негодными и приведут к катастрофе. Как-то раз ко мне в каливу пришли несколько студентов, нагруженных книгами, и сказали: "Мы, Геронда, пришли побеседовать насчет Ветхого Завета. Разве Бог не позволяет знание?" — "Какое знание? — спросил я. — То, которое приобретается рассудком?" — "Да", — отвечают они. "Но это знание, — сказал я, — доведет тебя только до Луны. К Богу оно не возводит". Силы интеллекта, которые при миллиардных затратах поднимают человека на Луну, это вещь хорошая, но много лучше их те духовные силы, которые на немногом "горючем" — на одном сухаре — возводят человека к Богу — цели его назначения. Однажды я спросил пришедшего ко мне в каливу американца: "Чего вы достигли, будучи столь великим народом?" — "Мы, — отвечает он, — слетали на Луну". — "А она, — спрашиваю, — далеко?" — "Ну, скажем, полмиллиона километров", — отвечает он. "И сколько же, — говорю, — вы потратили миллионов, чтобы на нее слетать?" — "С 1950 года и до сего дня мы потратили на это так много, что утекли целые реки долларов", — отвечает американец. "А что же до Богато, — спрашиваю, — не долетели? Бог далеко или нет?" — "Бог, — говорит, — очень далеко!" — "Ну, вот видишь, — отвечаю, — а мы долетаем до Него на одном сухаре!"

Знание естественное способствует стяжанию знания духовного. Однако, не выходя из естественного знания, человек не выходит из естества и не восходит на Небо. То есть он не выходит из рая земного, того сада, который

¹⁶³ В греческом языке слово "Вознесение" (Ανάληψη) — женского рода. — Прим. пер.

орошали воды Евфрата и Тигра, он радуется прекрасной природе и животным, но не восходит в небесный рай, чтобы возрадоваться вместе с Ангелами и Святыми. Для того чтобы взойти в небесный райский сад, необходимо иметь веру в Хозяина этого Сада; чтобы возлюбить Его, необходимо признать свою греховность, смириться; чтобы Его познать, беседовать с Ним в молитве и прославлять Его — и когда Он помогает нам, и когда Он испытывает нас.

— Геронда, необходимо ли изучение догматических, богословских книг человеку, которому по душе поклоны, посты, подвижничество и все подобное этому?

— Если человек обладает элементарным образованием, то догматические познания — это инструмент, который ему помогает. Однако не следует стремиться приобрести знания для того, чтобы помогать другим или быть способным сказать что-то умное. Нет, знания [в области богословия] необходимо стяжать для того, чтобы помочь себе самому. Если человек постарается освятить свои таланты, дарованные от Бога, то приходит Благодать, которая и самого человека освящает. А там, в Благодати — и догматика, и богословие, потому что в этом случае человек опытно переживает Таинства Божии. А кто-то может быть человеком простым и, довольствуясь тем, что даровал ему Бог, не иметь желания выучить больше.

— А если, живя в монастыре, мы все еще желаем мирского знания, то что это значит?

— Это значит, что у нас нет разума. "*Уразумеете истину и истина свободит вы*"¹⁶⁴. Когда человек смирится и просветится, тогда освящаются и его умственные способности, и сама сила его рассудка. Энергия рассудка до того, как он освятится, является плотской. Если, будучи неученым, человек эгоистично истолковывает догматы и читает Апокалипсис, Святых Отцов и подобные книги, он помрачается и, в конце концов, доходит до неверия. Он приступает к этому с эгоизмом, и потому от него уходит Благодать Божия. Видите: смирение помогает во всем, силу дает именно оно. Мой наимудрейший замысел или найденное мной самое мудрое решение есть величайшая глупость, если в них присутствует эгоизм. Тогда как смирение есть настоящая мудрость. Поэтому прилагаемые старания должны сопровождаться любочестием и многим смирением. В противном случае, вместо пользы они приведут к противоположному результату. Помрачается ум человека, и после этого он произносит богохульства, потому что приступил к делу эгоистично. Предпринятое им превосходит его силы. Даже для человека образованного, если он хочет истолковать догматы, есть

164 Ин. 8, 32.

опасность повредиться. Насколько же больше эта опасность для человека неученого, если он хочет проникнуть в святоотеческий дух, не находясь в соответствующем духовном состоянии! Ведь будь он в этом состоянии хоть немножко, он бы уже не стал подвергать себя этой опасности, он бы говорил: "Если мне что-то понадобится, Бог меня просветит. Исполню-ка я то, что мне понятно. Ведь и этого — так много!"

— То есть, Геронда, если кто-то неправильно толкует Евангелие, значит, у него нет смирения и благоговения?

— Да. Ведь если нет смирения, то толкования, которые он дает, являются толкованиями "от ума", от рассудка. Божественного просвещения в таких толкованиях нет.

— Если человек не понимает какой-то догмат или место из Священного Писания, то ему лучше оставить их до времени?

— Да, надо сказать себе: "Здесь сокрыт какой-то глубокий смысл, но я его не понимаю". Я поступал в подобных случаях именно так. Когда в молодости я читал Евангелие и какое-то место в нем было для меня непонятным, я не старался его истолковать. Я думал: "Здесь сокрыт какой-то глубокий смысл, но я его не понимаю". А потом, когда это было нужно, я видел, как толкование приходило само собой. Но я все равно говорил: "Спрошу-ка я кого-нибудь еще — как толкуется это место?" И оказывалось, что я понимал это место точь-в-точь как общепринятые святоотеческие толкования. Ведь если кто-то старается [самостоятельно] истолковать Евангелие, а тем более не понимая его, то это бесстыдство. Поэтому, читая Священное Писание и Святых Отцов, не истолковывайте прочитанное с помощью рассудка, но включайте в работу добрые помыслы — до тех пор, пока не придет рассудительное божественное просвещение, и тогда трудное место изъяснится само собой.

— А может ли человек, достигнув лучшего духовного состояния, понять какое-то место глубже?

— Не то чтобы глубже. В одном божественном смысле сокрыто много божественных смыслов. Какие-то из них он может понять сразу, а какие-то позже. Один человек может очень много читать, много узнавать, но быть совершенно не в состоянии проникнуть в смысл Евангелия. А другой, может, читает немного, но он имеет смирение, подвижнический дух и поэтому Бог просвещает его, и он постигает Евангельский смысл. Тот, кто хочет читать больше, может хотеть этого от тщеславия или же для того, чтобы получать удовольствие. Все равно, что человек, который наблюдает за состязанием борцов и, не обращая внимания, как они борются, — чтобы это помогло стать борцом ему самому, — то и дело глядит на часы, лишь бы не опоздать

на все новые и новые борцовские турниры. И таким образом, он не становится борцом сам, но остается зрителем.

— Геронда, часто о человеке образованном говорят: "Это просвещенный человек". Это действительно всегда так?

— Говоря "просвещенный человек", мы имеем в виду человека просвещенного духовно, зрелого духовно. Я заметил, что как человек неученый может быть и очень гордым, и очень смиренным, так и человек образованный может быть и очень гордым, и очень смиренным. То есть вся основа во внутреннем просвещении. Это то, о чем говорит Василий Великий: "Важнее всего — это занимать высокое место и иметь смиренное мудрование". Тот, кто занимает какую-то значительную должность и имеет немного гордости, некоторым образом имеет в этом оправдание. Но нет никакого оправдания тому, кто имеет гордость, не занимая высоких должностей. Вся основа — в просвещении себя, во внутреннем просвещении. Если человек просвещен, образован и при этом имеет смиренное мудрование, то это лучше всего. Однако не имеет ни малейшего оправдания тот, кто, не получив большого образования, имеет высокое самомнение.

"Разум кичит"

В большинстве случаев внешнее образование приносит вред — потому что оно развивает в человеке большое самомнение, "великую идею" о самом себе. А затем эта идея становится преградой, которая препятствует Благодати Божией к нему приблизиться. Тогда как если человек выбрасывает самомнение — ложную идею о самом себе, то наш Добрый и Богатый Отец обогащает его Своими светлыми божественными идеями. Однако если несчастный человек имеет великую идею о самом себе и удерживает эту идею в своей голове, то он так и остается головастиком, плотью, и не ведает Благодати Божией — Духа Святаго. То есть существует опасность того, что многие знания "раздуют" его голову, превратят ее в воздушный шар. И тогда человеку угрожает опасность или лопнуть, подобно воздушному шару в воздухе (от шизофрении), или упасть на землю (от гордости) — и разбиться в лепешку. А потому знание должно следовать за страхом Божиим и идти рука об руку с деянием — чтобы поддерживалось равновесие. Одно лишь знание вредит.

Когда я, будучи побуждаем эгоизмом, говорю что-то ради того, чтобы мною полюбовались, потому что я придумал что-то лучше других, то вступают в действие духовные законы — для того чтобы я пришел в себя. Однако, происходя постоянно, такое эгоистическое самовыставление наносит человеку вред. Ресничка, попадая в глаз, его немного раздражает. Однако,

попадая в глаз постоянно, она вызывает сильное воспаление. Так и здесь — возникает духовное "воспаление". Если человек не обделен умственными способностями и с легкостью справляется с каким-то делом, то он должен повергаться перед Богом в прах, денно и нощно благодаря Его за то, что Бог дал ему ум и поэтому, не уставая, он может справляться со своим делом. Не благодарить Бога — да разве можно?!

— Геронда, а если человек считает, что ни с чем не может справиться?

— Тогда тангалашка искушает его с противоположного "бока". Спросили как-то раз верблюда: "Какая дорога тебе больше нравится — в горку или под горку?" — "Ну, а ровное-то место куда подевалось?" — спросил в ответ верблюд.

Те, у кого вовсе нет разума, находятся в лучшем положении. Нам-то разум дан, чтобы в лучшем положении находились мы, разумные, но вот вопрос: как мы его используем? С нас за это спросится. Как же премудро все устроено Богом! Те, у кого нет разума — радостны и в будущей жизни будут в лучшем положении, тогда как те, у кого много ума — мучаются.

— Геронда, умственно отсталые люди в жизни иной не будут ущербны?

— В конечном итоге и "много мозгов" и "мало мозгов" равным образом превратятся в прах. Там, на Небе, будет пребывать ум. На Небе святые богословы не будут находиться в более выгодном положении по отношению к познанию Бога, чем те, кто в этой жизни были умственно неполноценны. Возможно и то, что последним Праведный Бог даст и нечто большее, потому что в этой жизни они были многого лишены.

Будем правильно работать головой

— Геронда, тогда почему же Вы часто говорите, что образование — это хорошая предпосылка для монашества?

— Смотри: человек образованный может прочитать что-то Святых Отцов и при небольшом старании — поскольку он понял прочитанное — быстро преуспеть. Человеку же необразованному, если у него нет благоговения, преуспеть непросто. Необразованному требуется собственным опытом достичь божественных событий, чудес и уже потом постигать читаемое через пережитое. Тогда как человеку образованному для того, чтобы быстро преуспеть, достаточно небольшого старания — только бы он работал головой, не застревая на одной лишь теории так, чтобы она его окрадывала. Я, конечно, не говорю, что ему надо стараться посредством своего интеллекта познать Таинства Божии.

— То есть, Геронда, человеку необходимо использовать свой интеллект в борьбе со страстями?

— Не только в этом, но и сверх того. Человек видит благодеяния Божии, видит всю Вселенную и славословит, благодарит Бога. Погляди: ведь сначала сам Авраам взыскал Бога. Бог Авраама взыскал потом.

— То есть?

— Отец Авраама был идолопоклонником — он поклонялся истуканам. А Авраам наблюдал за Вселенной, и то, что люди поклонялись бездушным идолам, привело его в недоумение. Он начал работать головой и сказал: "Не может быть, чтобы эти идолы, эти деревяшки, были богами и сотворили сей мир. Так кто же его сотворил? Кто сотворил небо, звезды, солнце и все остальное? Я должен найти истинного Бога. В Него я уверую, Ему поклонюсь". Вот тогда-то Бог и явился ему и сказал: "*Изыди из земли твоея и от рода твоего*"¹⁶⁵. Бог привел Авраама в Хеврон, и Авраам стал любимым Божиим чадом.

Человек образованный может и не иметь благоговения, но, будучи способным понимать вещи легко, он, обладая немногим смирением и немного подвизаясь, — достигнет преуспевания. Например, когда в роте связи, где я проходил военную службу, нас начали обучать воинской специальности радиста, то некоторые позывные были на английском языке. Те, кто был образован и знал английский, выучивали их сразу. А нам, остальным, это было непросто. Да и на занятиях по теории, которые были не такими сложными, тем, у кого был хоть какой-то запас знаний, было легче, чем нам.

Человек должен уразуметь благодеяния Божии, понять, что ему дано. Для чего Бог дал нам разум? Для того, чтобы мы исследовали, изучали, следили за собой. Бог дал людям голову не для того, чтобы они постоянно ломали ее над тем, как найти все более и более быстрое средство передвижения из одной страны в другую. Он дал нам разум, чтобы мы с усердием прилагали его к главному — к тому, как достичь цели своего назначения, Бога, истинной райской страны.

Какие же благодеяния оказал Бог народу Израильскому! Какие знамения, сколько чудес! И, несмотря на это, когда Моисей со скрижалями, на которых были написаны десять заповедей Божиих, задержался на Синае и спустился с него не сразу, народ отдал [Аарону] свои золотые украшения для того, чтобы сделать из них золотого тельца и поклоняться ему¹⁶⁶. Но в нашу-то эпоху мозги у людей... не телячьи! Поэтому образованному человеку нет оправдания в том, что он не понимает, что правильно и что нет. Бог дал нам разум для того, чтобы человек обрел своего Творца. А вот европейцы, те

165 Быт. 12, 1.

166 См. Исх. 32, 1–6.

своим разумом переусердствовали. Убрав из своей жизни Бога, они запутались и приближаются к пропасти.

А некоторые, несмотря на то, что имеют ум, сообразительность и прочее — все предпосылки для того, чтобы преуспеть, — невнимательны к тому, что им говоришь. Только начинаешь им о чем-то говорить, они кричат: "Понял, понял!" и, перебивая тебя, спешат сами закончить твою мысль. На Святую Гору приезжают очень умные ребята. Когда им что-то говоришь, то создается впечатление, что они схватывают услышанное на лету. Однако, будучи невнимательными, они задирают нос, и "схваченное на лету" от них... улетает. Зато другие, несмотря на то, что имеют не столь острый ум, с благоговением внимают тому, что им говорят, не перебивают, дослушивают до конца, и услышанное остается с ними. Первые многое понимают, со всех сторон собирают знания, заполняются ими — и ничего не делают. Разум, который дал им Бог, они приводят в негодность, их голова становится все равно что набитая соломой. Имея гордость, они не дают Благодати Божией их осенить. Тогда как вторые, не будучи семи пядей во лбу, очень смиряются. "Я, знаете ли, — говорит человек такого склада, — ужасно тупоголовый!" и переспрашивает: "Как-как ты сказал?" И такие люди стараются применить услышанное на практике. Таким образом, они исполняются Благодатью и преуспевают. Смиранный человек обычно много знает, тогда как у эгоиста знаний нет — потому что он не смиряется и не спрашивает. Преподобный Арсений Великий был самым образованным человеком в Византийской империи. Император Феодосий Великий взял его в учителя двум своим сыновьям — Аркадию и Гонорию. Однако, уйдя в монахи и поселившись в пустыне, он, сидя у ног необразованного Аввы Макария, говорил: "Я не знаю даже азбуки этого [простолюдина]"¹⁶⁷.

— Геронда, а как достичь того, чтобы не исследовать вещи посредством одного лишь рассудка?

— Человек должен использовать свой рассудок правильно. С помощью рассудка он должен трудиться над исследованием величия Божия, чтобы обрести Бога, а не делать богом свой рассудок. Умные люди должны быть духовно преуспевшими. Им достаточно бросить на что-то взгляд, чтобы понять, в чем дело. Работая рассудком, человек может помочь своему ближнему — в противном случае он может его измучить. Я знаю такие случаи из жизни мирян. Был я знаком с одним пареньком. Когда его отец умер, их осталось четверо детей. Мать снова вышла замуж, и ни от нее, ни от отчима дети не видели никакой любви. Когда этот несчастный подросток, он открыл промтоварный магазин и стал трудиться. Однажды он услышал, что

¹⁶⁷ См. Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 18.

умер какой-то человек, оставив сиротами троих детей. Ему стало больно за этих малышей, и он предложил вдове умершего: "Если хочешь, давай поженимся, будем жить как; брат с сестрой и вырастим этих деток". Та согласилась. Сейчас они ведут духовную жизнь, читают Жития Святых, Добротолюбие, ездят по монастырям, имеют духовника. Этот человек должным образом размыслил, поступил правильно и принял божественную Благодать. А в противном случае тангалашка внушал бы ему: "Тебя в детстве мучили, вот и ты сейчас мучай этих детей". Однако этот человек отомстил за себя не злом, а добром. Одни используют свой разум для доброго и придумывают что-то доброе. Другие используют его для разрушения, и тангалашка тоже помогает им в этом.

В случае с Авелем и Каином мы видим то же самое¹⁶⁸. Разве Бог сотворил Авеля из одного теста, а Каина из другого? Нет. Но Авель правильно работал своим разумом, который даровал ему Бог. "Бог, — подумал он, — дал мне целое стадо овец — так неужели я не дам Ему одного ягненка?" Он выбрал самого лучшего ягненка, заклал его и принес в жертву Богу. А Каин принес в жертву Богу пшеницу вместе с мякиной и высевками. Один принес в жертву отборного ягненка, а другой — ни на что не годные остатки колосьев, стеблей и другие отходы от молотбы. Ну ладно, не хочешь ты приносить в жертву ягненка — так; возьми же, по крайней мере, немножко чистой пшеницы! Но, к несчастью, Каин взял пшеницу со всяким мусором и стал воскурять ее на жертвеннике. Что принес в жертву один, и что другой! Жертва Авеля была благоприятна Богу, и после Каин позавидовал Авелю и убил его. Таким образом, Бог воздал Авелю за то, что он претерпел, а его старший брат кружил по лесам подобно дикому зверю. Понятно, что Бог даровал каждому человеку свободу, но во благо использовал эту свободу Авель.

168 См. Быт. 4, 2–15.